

мидовской социальной психологии, А. Хоннет конструирует собственную концепцию социальной динамики, определяемой моральными императивами взаимного признания субъектами своей автономии: любовью, правом и уважением.

Каждой из этих форм признания соответствует определенная форма пренебрежения, которая связана с ситуацией осознания индивидом того обстоятельства, что его притязания на признание отвергнуты. В своих работах А. Хоннет последовательно показывает, что эти формы неуважения содержат причины, детерминирующие собой возникновение социальных, политических, религиозных и иных конфликтов. Опыт пренебрежения вызывает такие негативные эмоции, как стыд, боль и гнев, сопровождающиеся утратой чувства собственного достоинства и ощущением более низкой социальной значимости, чем ранее предполагалось самим человеком. Данные негативные эмоциональные реакции, сущностно связанные с практикой социальной несправедливости и неуважения, представляют собой аффективную часть мотивационной основы социальных конфликтов.

Таким образом, хоннетовская концепция направлена на выявление моральных оснований социальной динамики. Социальный прогресс связывается здесь с развитием человечества в моральном плане. Эволюция сферы морального сознания как фактора устойчивого социального развития возможна только в том случае, когда преследуемые цели выходят за рамки эгоцентрических потребностей человека и представляют собой выражение интересов определенной социальной группы или коллектива. А. Хоннетом убедительно показано, что условия личностной, правовой и социальной автономии задаются успешным опытом любви, уважения и оценки. Когда же социальные практики и институты не создают предпосылок для отношений признания, то возникают негативные эмоциональные реакции, аффективно генерирующие возникновение социальных, политических и других конфликтов и протестных движений, основной целью которых становится достижение свободы как фундаментальной ценности современной цивилизации.

Литература и источники

1. Honneth, A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts / A. Honneth. – Cambridge: The MIT Press, 1995.

СИГНАЛИЗАТОРСТВО И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЧЕСТНОСТЬ (ПОСТАНОВКА ВОПРОСА)

М. М. Рогожа

Сигнализаторство – практика, судьба которой пока еще не сложилась

в нашем социокультурном пространстве. Достаточно неоднозначно принимаемая широкими слоями населения, она не часто становится предметом этических исследований на постсоветском пространстве.

Р. Де Джордж в ставшей уже классической работе по деловой этике отводит целую главу сигнализаторству, которое, как он отмечает, представляет собой достаточно новую проблему в профессиональной сфере. Сигнализаторство в самом широком значении – это информирование о недостойном поведении индивидов на рабочем месте, «сообщение соответствующему лицу о предосудительных действиях других лиц» [1, с. 409].

Де Джордж обращается к вопросу разоблачений в университете при рассмотрении внутреннего сигнализаторства. Он отмечает, что в университете студенты доносят на своих однокашников, которых уличают в жульничестве на контрольных работах. При этом он различает условия, в которых выполняются работы. Так, если студент пишет работу под надзором преподавателя и жульничает, то разоблачать его необязательно, оставляя реакцию на его действие на усмотрение преподавателя. А если работа выполняется без надзора преподавателя, который полагается на честность, сознательность и прилежность студента, то его жульничество изначально рассматривается как морально предосудительное и как таковое должно стать известным соответствующему лицу. «Когда студенты выполняют письменную работу без надзора со стороны преподавателя, они практически согласились сообщать об обмане и морально обязаны это делать» [1, с. 409]. При этом Де Джордж четко указывает на обязательный характер подобного информирования. Действия же самого преподавателя оказываются без внимания со стороны этого автора. Дело в том, что в такой перспективе миссия преподавателя «по умолчанию» морально безупречна и находится по ту сторону критики.

Сигнализаторство как этически значимая практика начало приниматься в профессиональных и прикладных этиках относительно недавно. Ее признание специалистами-этиками происходит достаточно сложно в связи с дилеммным характером исходной установки на оправданность разоблачения, иными словами «доносительства», «ябедничества». При этом, как отмечает Де Джордж, исследователи, занимающиеся этой проблематикой, взяли настрой на сигнализирование, восприняли его в оправдательном ключе и видят свою задачу в том, чтобы перебороть негативное к нему отношение в широких слоях населения. Это связано с определенными ценностными сдвигами, происходящими сегодня в университете.

Со времени распространения сигнализаторства в университетской среде его предметом являлось преимущественно недостойное поведение студентов в процессе обучения. Еще несколько лет назад специалисты констатировали, что университеты не уделяют должного внимания

этичному поведению своих сотрудников [4] в условиях, когда члены академического сообщества имеют сравнительно низкие этические стандарты профессиональной деятельности [5]. Публикации, которые начали появляться по теме неэтичного поведения/ должностных нарушений университетских профессионалов, концентрировались на различного рода мошенничествах, таких как плагиат, ложное авторство, фальсификация данных, растраты университетских фондов. Особенностью разоблачений в университетской среде изначально было равенство положений разоблачителя и разоблачаемого: студенты сигнализировали о студентах, сотрудники университета – о других сотрудниках.

Однако в последние годы существенно возросло количество случаев разоблачений студентами предосудительных действий преподавателей при исполнении ими должностных обязанностей [2]. Среди действий преподавателей, получивших резко негативную оценку со стороны студентов – непрозрачность оценивания письменных работ, несправедливость выставления итоговых оценок, оскорбление, унижение студентов. Должностные проступки, связанные с практиками тестирования и оценивания, по большому счету, представляют собой нарушение базовых принципов высшего образования, которые, среди прочего, задают равные условия обучения всем студентам.

Проведенное недавно канадскими учеными исследование [3] показало сложности в выявлении такого рода должностных нарушений. Имеющиеся средства обнаружения достаточно ограничены. Повсеместно отмечая позитивное значение разоблачения студентами должностных нарушений со стороны преподавателей, исследователи констатируют недостаточную разработанность механизмов сигнализирования. В качестве вариантов они предлагают создавать и поддерживать эффективно действующими горячие линии доверия. Однако формирование адекватного механизма все еще остается открытым вопросом.

Главной задачей канадских ученых было определение причин, по которым студенты принимают решение выступить с разоблачением. В ходе эмпирических исследований было выявлено, что студенты зачастую не информируют либо из боязни возмездия со стороны преподавателей, либо уверенности, что по сигнализируемым фактам не будут предприняты меры. Однако студенты не информируют и в тех случаях, когда заинтересованы в должностном нарушении преподавателя – они предпочитают не ввязываться в разоблачения, если сами получили необъективно завышенную оценку. В то же время они склонны разоблачать действия преподавателей, выставяющих им необъективно заниженные оценки либо же заниженные или завышенные оценки другим студентам. В такой перспективе они принимают необъективность как несправедливость. При этом, решение о сигнализировании принимается безотносительно к личной заинтересованности в ситуации.

Исследователи стремились получить четкую картину мотивации студентов разоблачать недостойные действия преподавателей для того, чтобы использовать полученные знания при создании управленческих стратегий для администрации, направленных на поощрение такой практики. Свою миссию они видят в том, чтобы обеспечить студентов руководством к действию в ситуациях, когда те сталкиваются с должностными нарушениями университетских профессионалов в процессе своей учебы. Также авторы отмечают, что полученные таким образом навыки сигнализаторства пригодятся студентам в дальнейшем при трудоустройстве [3, с. 659].

Сигнализаторство – практика информирования лица, компетентного принимать меры по исправлению должностных проступков, неэтичного поведения на рабочем месте. Не просто разоблачение недостойного поведения, но разоблачение, в результате которого будут предприняты надлежащие меры. Эксперты отмечают, что университетские администраторы, те, к кому обращаются студенты с информированием о должностных нарушениях преподавателей, должны реагировать на сигналы для того, чтобы дать студентам уверенность в их возможности влиять на университетскую жизнь и быть катализаторами необходимых изменений [3, с. 659].

Однако в нашем социокультурном пространстве не снимается сам вопрос, ответ на который совсем не очевиден: «Этично ли сигнализирование?».

Литература и источники

1. Де Джордж, Р. Деловая этика. В 2-х т. – СПб.: Прогресс, 2001. – Т. 1. – 496 с.
2. DeCoo, W. Crisis on campus: Confronting academic misconduct. – Cambridge: MIT Press, 2002.
3. Jones J. C., Spraakman G., Sanchez-Rodriguez Cr. What's in it for me? An examination of accounting students' likelihood to report faculty misconduct // Business Ethics. – 2014. – No 123. – P. 645–667.
4. Kelly P., Chang P. A typology of university ethical lapses: Types, levels of seriousness and originating location // Journal of Higher Education. – 2007. – No 78 (4). – P. 402–429.
5. Stevens R. E., Harris O. J., Williamson S. S. A comparison of ethical evaluations of business school faculty and students: A pilot study // Journal of Business Ethics. – 1993. – No 12 (8). – P. 611–619.